

Вэнь Шу чувствовал, что Су Гу был словно лис-оборотень, настолько тот был обаятелен, что он просто не мог устоять. Горло его сжалось, и даже в зимний день он почувствовал лёгкую испарину на лбу. Подняв руку, он обнял шею Су Гу и сказал:

— Пойдём наверх.

Едва Су Гу собрался поднять Вэнь Шу на руки, как раздался звон колокольчика. Кто-то открыл дверь антикварного магазина. Посетитель.

Вэнь Шу быстро спрыгнул с Су Гу и начал поправлять одежду. Вошедший не обратил на них внимания, словно впервые оказался в таком месте. Он оглядывался по сторонам с явным любопытством.

Живой человек?

В такой поздний час в антикварный магазин обычно заглядывали лишь гости из Подземного царства. Уже давно Вэнь Шу не видел посетителей из мира живых. И что ещё удивительнее, этот человек показался ему знакомым.

Присмотревшись, Вэнь Шу вспомнил: это был один из подчинённых Чан Ли.

Несколько мужчин вошли в магазин, но их поведение не походило на желание что-то купить. Осмотревшись, один из них спросил:

— Вы принимаете заказы на изгнание злых духов?

Сыхай спустился с верхнего этажа и подтвердил:

— Да, принимаем. Что вас беспокоит?

Подчинённые уселись на диван и, узнав Вэнь Шу, воскликнули:

— А! Вы же тот самый, в кого наш Чан Ли влюблён!.. Точнее, господин Вэнь!

Услышав слово «влюблён», лицо Су Гу тут же потемнело. Сыхай, обладая тактом, поспешил сменить тему:

— В чём заключается ваш заказ?

— Вот в чём дело, — вздохнул один из подчинённых, заговорщически понизив голос. — Наш Чан Ли недавно... стал жертвой одержимости!

— Одержимости? — Вэнь Шу не мог скрыть удивления. С таким количеством энергии ян, как у Чан Ли, какой же дух осмелился бы вселиться в него? Это было равносильно самоубийству.

Такое просто невозможно.

— Это правда! — Подчинённый, боясь, что им не поверят, указал на лунный свет за окном магазина. — Видите? Сегодня полнолуние...

Его слова звучали как начало страшной истории.

— Каждое полнолуние, — продолжал подчинённый, — Чан Ли внезапно теряет сознание. В первый раз мы не знали, что делать, вызвали врача и даже отвезли его в больницу. И знаете, что оказалось? Он просто заснул!

Чан Ли терял сознание в полнолуние без всяких предупреждений. Вот он ест, а в следующую секунду его лицо уже в тарелке.

— Хм, — Су Гу усмехнулся, видимо, представляя, как Чан Ли падает лицом в тарелку.

Вэнь Шу незаметно толкнул его ногой. Эти люди были подчинёнными Чан Ли, и смеяться над их начальником в их присутствии было крайне невежливо.

Подчинённый продолжил:

— Но это ещё не всё! После того как Чан Ли засыпает, он начинает лунатить!

— Лунатить? — удивился Вэнь Шу.

— Да! Это ужасно! Просто кошмар! Эх ты, мать моя! — Подчинённый, разволновавшись, заговорил с сильным акцентом и даже подпрыгнул на диване. — Чан Ли будто становится другим человеком, начинает рисовать что-то на стенах, и его невозможно разбудить. Мы слышали, что будить лунатиков нельзя, и не знаем, что делать. А наутро он вообще ничего не помнит!

— И это ещё не всё! — Подчинённый размахивал руками. — Каждый раз он идёт в одну и ту же комнату и рисует на стене. Она уже вся исписана! Как будто это какие-то магические символы!

Другой подчинённый добавил:

— Это не символы! Чан Ли рисует женщину с распущенными волосами!

— Какую женщину? — вмешался третий. — Это младенец с двумя головами!

— Я говорю, это гроб! Огромный гроб, из которого вылезает зомби!

— Зомби? — Вэнь Шу удивился. — С какой начинкой?

Су Гу усмехнулся и объяснил:

— Это не еда. Это жаргонный термин, означающий ожившего мертвеца.

Дядя и младший дядя Вэнь Шу когда-то были связаны с этим миром, но давно отошли от дел и не посвящали его в эти тонкости. Поэтому неудивительно, что Вэнь Шу ничего не знал о таких терминах.

Он кивнул, поняв, но всё же спросил:

— Ты, кажется, хорошо разбираешься в этих делах?

Су Гу усмехнулся, но ничего не ответил.

Подчинённый продолжил:

— Это просто ужасно! Мы не можем смотреть, как наш Чан Ли страдает от одержимости, поэтому решили тайком найти мастера для изгнания злых духов.

Хотя Чан Ли казался ненадёжным, его подчинённые были ему преданы. Было видно, что они искренне заботились о нём.

— Сколько бы это ни стоило, спасите нашего Чан Ли! Мы можем внести предоплату, а после изгнания заплатим вдвое больше!

Деньги всегда приятны, и Вэнь Шу как раз хотел ещё раз проверить Чан Ли. Вот и представился удобный случай.

Вэнь Шу улыбнулся:

— Не волнуйтесь, мы берём этот заказ.

— Отлично! — Подчинённый обрадовался. — Господин Вэнь, вы настоящий добряк!

Неожиданно Вэнь Шу получил «карту добряка».

— Не будем терять времени, — сказал он. — Сегодня как раз полнолуние, и уже поздно. Может, сразу поедем?

— Да, да! — Подчинённый закивал. — Поехали! В полнолуние Чан Ли всегда становится жертвой одержимости, и сегодня не исключение.

Подчинённый приехал на машине и повёз Вэнь Шу к Чан Ли. Су Гу, конечно, поехал с ними, ведь Чан Ли был новым соперником, и он не хотел отпускать Вэнь Шу одного.

Они прибыли в особняк Чан Ли, огромный и стилизованный под старину, что говорило о его богатстве.

Машина остановилась, и из дома выбежал человек, крича:

— Беда! Беда! Чан Ли снова потерял сознание!

Вэнь Шу и Су Гу обменялись взглядами и бросились в дом, где увидели Чан Ли, лежащего без сознания на диване.

Чан Ли был в домашней одежде, видимо, собирался отдыхать. Телевизор был включён.

— Телепузики пекут хлеб...

— Телепузики прощаются... Прощайтесь... Прощайтесь...

Вэнь Шу удивился:

— О, Телепузики. Чан Ли тоже их смотрит?

Вэнь Шу любил Телепузиков благодаря своему старшему дяде. Несмотря на свою сдержанность, Моци Цзинхоу обожал этот мультфильм и показывал его Вэнь Шу пару раз, отчего тот тоже полюбил его. Вэнь Шу не ожидал встретить единомышленника.

Су Гу с раздражением сказал:

— Оставь Телепузиков на потом.

Да, Чан Ли всё ещё был без сознания.

Он лежал на диване, не издавая ни звука. Громкие голоса из телевизора и шум подчинённых не смогли его разбудить.

Су Гу подошёл и проверил дыхание Чан Ли:

— Действительно спит.

Дыхание было ровным и глубоким, что указывало на крепкий сон.

Подчинённый тут же подтвердил:

— Видите? Я же говорил, Чан Ли просто засыпает, а потом внезапно...

— Ааааа! — Один из подчинённых внезапно закричал.

Испуганный крик подхватили остальные, и весь дом наполнился воплями.

Вэнь Шу: «...»

Подчинённый закричал, потому что Чан Ли, словно подтверждая их слова, внезапно открыл глаза. Его взгляд был пустым и застывшим, а затем он резко поднялся с дивана.

Нельзя не признать, что в такой поздний час, в большом и пустом особняке, внезапное «воскрешение» Чан Ли действительно пугало.

Крики подчинённых продолжались, но Чан Ли, казалось, их не слышал. Его лицо было мрачным и серьёзным, совсем не таким, как обычно. Он выглядел спокойным и решительным.

Чан Ли, находясь в состоянии лунатизма, словно не замечая окружающих, встал с дивана и медленно пошёл вперёд.

Вэнь Шу спросил:

— Куда он идёт?

<http://bllate.org/book/15252/1344743>